

"Даже уровень выращивания Вэй Цяня не достаточен, чтобы прорваться через этот барьер, что это за барьер, черт возьми?" Линь Фэн и Синь Усин уже пробовали это раньше, и результат был тот же, так что они не могли не хмуриться.

Сяо Ланг покачал головой и сказал немного беспомощно в голосе: "Я исследовал это со вчерашнего дня, но до сих пор не имею ни малейшего понятия".

"Очевидно, что этот барьер конденсируется от Дао Ци, человек, который установил этот барьер, имеет уровень выращивания, превышающий воображение, мы всего лишь капля в океане по сравнению с ним". Ли Вэйцянь слегка покачала головой, намек на восхищение, исходящий от ее прекрасных глаз.

"Брат Сяо, почему бы нам не собрать силы вчетвером и не попробовать еще раз, может быть, мы сможем силой прорваться через этот барьер." Синь Усин скрипел зубами и сказал неубедительно.

Сяо Ланг кивнул, хотя надежда все еще была невелика, всегда стоило попробовать!

"Все слушайте мой приказ в унисон, пожертвуйте всем своим Дао Ци, не сдерживайте ничего, сфокусируйте атаку на одной точке!"

"Понял!" Три Линь Фэн кивнули головой в ответ.

После мгновения пивоварения четыре даоци, словно дикие драконы, вырывались из моря, сливаясь в линию в воздухе и безжалостно взрываясь у каменной двери пещеры. Неудивительно, что причудливый барьер, сиявший ярким светом, снова загорелся.

Так же, как струя воды распыляется на непроницаемую стену, сильный Ци, что четыре человека Сяо Ланг принесли в жертву фактически мгновенно сломался, превратившись в бесчисленные хаотические потоки, которые выстрелили и разбрызганы во всех направлениях, и многие из них даже отскочили назад.

Четыре рта Сяо Ланга постоянно кричали в шоковом состоянии, когда они оттягивались назад.

Он продержался целую дюжину вдохов, прежде чем свет от барьера внезапно сошелся.

Лицо Сяо Ланга сразу же было покрыто горькой улыбкой, когда он посмотрел на Ли Вэйцянь и на троих из них: "Теперь в основном уверен, что сила этого барьера сильна, когда он сталкивается с ним, и с нашим уровнем возделывания невозможно его сломать, поэтому мы в беде".

"Проклятье! Как такое могло случиться?" Лицо Линь Фэна было наполнено разочарованием и разочарованием.

Чувство, что перед лицом горы сокровищ, но когда в дверь не пропускают, было, естественно, несравненно удушающим.

"Может, мне просто вернуться с пустыми руками? Над этим надо было бы смеяться заживо".

Как только Синь Вухэнь сказал это, лицо Линь Фэна тоже сразу же упало. Хотя было сказано, что никто из них не стал добровольцем в этой поездке на Вознесенский Континент, так как они приехали, они всегда должны были что-то получить. Конкуренция между сыновьями второго эшелона крупных кланов была особенно ожесточенной, и небольшой провал можно было

встретить почти деструктивным ударом.

Ли Вэйцяннь имел особый статус в семье Ли, уступая только Ли Байи, поэтому не было необходимости в подобных заботах. Однако, увидев грустный хмурый взгляд Линь Фэн, ее настроение, естественно, тоже не было расслабленным.

Подняв брови, она слегка кашляла и сказала: "Иначе попробуем еще раз?"

Сяо Ланг горько засмеялся и сказал: "Я боюсь, что даже если мы попробуем в сто раз больше, это все равно будет бесполезно". Как я вижу, если уровень возделывания не достигнет вершины Небесной Сети, будет абсолютно трудно пробить этот барьер".

Ли Вэйцяннь, естественно, знала, что то, что сказал Сяо Лан, было верно, и в этот момент она безмолвно повесила голову.

Видя, что Линь Фэн и Синь Усин были полны тяжести, Сяо Лан заставил улыбнуться и сказал: "На самом деле, это нехорошо".

"Хорошая вещь?" Линь Фэн и Синь Вужэнь одновременно смотрели на Сяо Лан с пустыми лицами.

Сяо Ланг засмеялся и сказал: "Не думайте о вещах в хорошем свете, да, в этой божественной пещере могут быть какие-нибудь удивительные сокровища, но не будет ли внутри них никаких смертельных опасностей? Знаешь, возможности и опасности всегда идут рука об руку. Может быть, этот барьер был испытанием. Сказать миру, что только тот, кто достиг вершины Небесной Сети в выращивании, может войти в

войти в него, иначе чья-то жизнь будет в опасности".

"Не-не Большой Брат, ты очень хорошо умеешь утешать людей." Линь Фэн не мог не посмеяться. Хотя большая часть того, что сказал Сяо Лан, было безосновательными домыслами, нельзя отрицать, что когда он сказал это, сердце Линь Фэна явно чувствовало себя намного лучше.

Сяо Лан смеялся и собирался приветствовать их втроем, чтобы взбодриться, хотя в Божественную пещеру нельзя было войти, в этом Шумере было столько же сокровищ. Например, ядро одного Рогатого Золотого Льва, что он только что получил, если бы он мог получить еще несколько, чтобы вернуть в Великий мир секты Дао, можно было бы считать, что Линь Фэн и другие не сделали эту поездку напрасно.

Кроме того, Линь Фэн, Синь Вусин и Ли Вэйцяннь были ничем в Великом Море Дао, но на Континенте Вознесения они определенно считались лучшими супер-экспертами, и для них четверых не должно быть трудно сформировать небольшую команду и прочесать всю гору Шумеру, пока оставалось еще несколько дней.

"Но я все равно хочу попробовать еще раз". Сяо Ланг собирался открыть свой рот, чтобы говорить, когда Линь Фэн вдруг прокричал предложение.

Синь Вучжэнь и Ли Вэйцяннь одновременно смотрели на Сяо Ланя, и из их глаз вылетело лишь нежелание.

Сяо Ланг не мог не посмеяться, он явно недооценил упорство трех. Если бы они не попытались снова, то даже не смогли бы спокойно спать до конца жизни, поэтому Сяо Ланг мог только

кивать головой.

Через несколько мгновений рев потускнел, дым и пыль рассеялись, и атака, собравшая силы четырёх человек, была легко растворена этим барьером.

Видя это, Линь Фэн не мог не выдохнуть долгое дыхание мутного воздуха, и отставка в его глазах, наконец, рассеялась беспомощно.

Точно так же, как четверо из них собирали свои эмоции и готовились к отъезду, внезапно раздался громкий смех: "Не сдавайся, я еще даже не пытался".

Этот громкий смех, как будто несущий электрический ток, быстро атаковал все тело Сяо Ланга, заставляя четырех человек дрожать непрерывно.

Они не могли дождаться, когда скрутят голову, чтобы посмотреть, и действительно, они снова увидели это знакомое красивое лицо. Горячий ток сразу же вспыхнул в сердцах четверых людей и ушел прямо в их грудь. Даже Сяо Ланг, восьмифутовый мужчина, не мог удержаться от разогрева глаз, и активно поворачивал голову в сторону.

После сильного моргания Сяо Ланг внезапно подошел к Ван Донгу, распахнул руки и обнял его одной рукой.

Сила Сяо Ланга была использована с полной силой, как будто он собирался задушить все кости в теле Ван Донга, это было немного болезненно, но это ощущение заставило Ван Донга наслаждаться им очень сильно.

"Хороший мальчик! Я знал это Я знал это! Hahaha"

Сяо Ланг сначала поболтал несколько слов, а затем вдруг выпустил громкий смех, что внешний вид, прохожих, которые видели его, определенно подумают, что он сумасшедший.

"You you are actually still alive snap!"

Слова Xin Wuheng были только наполовину сказаны, когда он был поражен пощечиной от Линь Фэн.

"Брат, ты можешь говорить? Держи его, если не можешь, никто не думает, что ты тупой!"

Синь Вужен прикрыл фарс, улыбаясь, и сказал: "Я был слишком взволнован, я был немного непоследователен, Третий Брат, ты не обижайся".

"Третий брат?" Глядя на слегка woebegone Xin Wuchen, Ван Донг не мог не чувствовать себя немного.

Синь Ухэн поспешил сильно кивнуть и сказал: "До того, как мы познакомились с Третьим Братом, мы уже были связаны со Старшим Братом Сяо, занимая наши места, ты - Третий Брат".

"О? Тогда, в таком случае, судьба каждого - не мелкий набег!" Ван Донг посмотрел на Сяо Ланга и сказал с большой улыбкой, довольно героическое чувство.

Сяо Ланг намекнул и посмотрел Ван Донг Донга вверх и вниз: "Что?"

Что случилось, ты ранен?"

Ван Донг усмехнулся и сказал: "Это не серьезная травма, теперь ничего серьезного".

Сяо Ланг проводил много времени с Ван Донгом, и он знал его довольно хорошо. Он знал, что это человек, который ценит свою семью и друзей, но ценит себя очень легко. Когда он сказал, что его травма не была серьезной, это, возможно, не означало, что она не была серьезной.

С легким хмурым взглядом, без сопротивления Ван Донга, он протянул руку и взял в руки свой пульс. С небольшим зондированием он обнаружил, что Дао Ци в теле Ван Донга медленно восстанавливается, что, несомненно, было признаком того, что это могло произойти только после взрыва таблетки Юань, которую Сяо Ланг уже испытал.

Это вызвало всплеск сердца Сяо Ланя со страхом, к счастью, у Ван Донга в руке была таблетка "Взрыв юаня", иначе, если бы он столкнулся с таким же сильным врагом, как Пин Чжань Ху, даже если бы у него было десять жизней, Ван Донга было бы не достаточно, чтобы убить.

В дополнение к Дао Ци, который медленно восстанавливался, внутренние органы Ван Донга также имели явные признаки тяжелых травм. Несмотря на то, что в этот момент они также выздоравливали, Сяо Лан полностью ощутил жестокость и интенсивность битвы Ван Дона с Пин Чжанху.

"Кстати, старший брат, где твоя сестра?"

Когда Сяо Ланг зондировал травмы Ван Дона, Ван Донг вдруг подумал об этом и спросил с явной несравненной срочностью в голосе, когда он вглядывался в него всю неделю.

Сяо Ланг был очень тронут в своем сердце, когда услышал это, эта любовь к Ван Донгу действительно пошла в крайность. Только потому, что Сяо Куньсинь была сестрой его Сяо Ланга, он смог так упорно бороться, сделать такого брата, прямо к тайному вздоху Сяо Ланга, Бог не слишком добр к нему.

Сяо Ланг нежно похлопал его по плечу и с улыбкой сказал: "Не волнуйся, благодаря тебе моя сестра в порядке. Она уже должна была благополучно вернуться в семью Сяо, так что не волнуйся".

Услышав это от Сяо Ланга, сердце Ван Донга расслабилось и он кивнул с улыбкой.

"Брат, не волнуйся, этот долг, я обязательно найду Пинг Чжанху, чтобы забрать его с процентами".

Сяо Лан скрежеща зубами, думая в сердце, перед лицом глубокой дружбы Ван Дун, единственный способ встретиться с ним и его совесть была убить Пин Чжанху под ладонью. Хотя статус Пин Чжанху среди сыновей второго эшелона семьи Пин не был низким, и его вес не был легким, и он даже мог спровоцировать возмущение семьи Пин, но Сяо Лан полностью проигнорировал все это, и в его голове была только одна мысль, что, несмотря ни на что, он должен был добиться справедливости для своего брата.

"Старший брат, мы все еще там! Мы давно поклялись, что убьем Пинг Чжанху! Не только для того, чтобы отомстить Ю Тингу, но и для себя. Пинг Чжанху даже относился к нам как к добыче, хуму, слишком много обманывал людей!"

Как только слова Сяо Ланя упали, Линь Фэн, Синь Усин и Ли Вэйцян говорили друг за другом, выглядя так, будто у них один враг.

Видя это, Ван Дон не мог не посмеяться и сказал: "Если бы я знал, что вы все так ненавидите Пин Чжань Ху, я должен был привести его к вам живым, я не должен был убивать его так дешево".

В тот момент, когда Ван Дун сказал это, Сяо Лан, который скрежет зубами и словесно оскорбляет Пин Чжань Ху, потерял голос и посмотрел прямо на Ван Дун с таким взглядом, как будто он был одержим злым духом.

"Uh Yao Ting, you what did you say?"

Спустя долгое время Сяо Лан вернулся к своим чувствам, посмотрел на Ван Донга и пробормотал.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Я сказал, что Пин Чжанху был убит мной, в противном случае, как вы думаете, почему мне бы сошло с рук все мое тело".

"Невозможно!" Как только слова Ван Донга упали, Линь Фэн, Синь Усин воскликнули в унисон с великим молчанием, пара миндальных глаз Ли Вэйцзяня также мгновенно расширилась до предела, уставившись прямо на Ван Донга, не отпустив его.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1262633>